

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ВРЕДНОЙ ИНТЕРНЕТ-
ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ
(НА ОСНОВЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА)**

автореферат магистерской работы

студентки 2 курса 265 группы
направления 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета
Кузнецовой Ирины Геннадиевны

Научный руководитель
доктор социологических наук,
профессор

О.Ю. Голуб

Заведующий кафедрой
доктор социологических наук,
профессор

О.Ю. Голуб

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Динамичное развитие информационных технологий и, в частности, Интернета обуславливает необходимость решения проблем в сфере информационных отношений, как на международном уровне, так и на внутринациональном. В силу специфических особенностей Интернета практически невозможно законодательными нормами отдельно взятого государства полностью отрегулировать его содержание и функционирование даже в зоне сугубо национальной юрисдикции, поскольку нормы права одного государства не могут автоматически распространяться на всех субъектов сетевого пространства. Кроме этого законодательство зачастую не поспевает за быстро меняющимися реалиями, особенно в информационной сфере. Между тем, очевидно, что смысловая сущность Интернета, его доминирующая основа, социализирующая и объединяющая, - это право на информацию и свобода слова. Однако свобода - это ответственность, а свобода одних не должна нарушать права других, тем более тех, кто нуждается в особой защите в силу своей возрастной незрелости. Государственно-правовые нормы призваны определять и соблюдать баланс интересов, вводя, в том числе, запреты и ограничения для определённых категорий своих граждан, в частности, в сфере информационных отношений. Если в материальном мире при реализации правовых норм при наличии чётких и ясных критериев ограничения права на информацию особенно важна воля правоохранителя, то при реализации таких норм в интернете возникают новые коллизии, разрешением которых озабочены и с разной степенью успешности преодолевают национальные законодатели. В этой связи настоящая работа представляет собой попытку научного обоснования важности и потенциальной продуктивности сравнительного анализа государственной защиты несовершеннолетних от вредной интернет-информации в России и

англоязычных странах. Именно в этом заключается значимость и новизна проведенного исследования.

Целью данной работы является изучение, сравнительный анализ законодательства англоязычных стран а именно: США, Великобритании, Австралийского Союза) и Российской Федерации в области защиты несовершеннолетних от информации, поступающей посредством сети Интернет, способной причинить вред их развитию и здоровью и, используя зарубежный позитивный опыт в этих вопросах, выявление общих проблем и выдвижение предложений для практического совершенствования российского законодательства в этой области.

Для достижения поставленной цели нам предстоит решить следующие взаимосвязанные задачи:

- изучить современную концепцию защиты детей от информации, способной причинить вред их развитию и здоровью, заложенную в нормах международного права;

- рассмотреть соотношение международных стандартов правового регулирования в вопросах защиты несовершеннолетних от вредоносной информации, поступающей посредством сети «Интернет», и законодательных норм изучаемых государств в плане реализации права несовершеннолетних граждан этих государств на информацию и возможных запретов и ограничений в праве на информацию, реализуемых как в зарубежном, так и в отечественном законодательстве;

- определить сущность и критерии запретов и ограничений для информации, доступной для разновозрастной детской аудитории, вводимых исследуемыми национальными законодательствами;

- выявить основные проблемы национального правового регулирования деструктивной информации в сети «Интернет» с учётом его специфики;

- исследовать и сравнить особенности ограничения права на вредоносную информацию для детей в интернете в Российской Федерации

и англоязычных странах с целью защиты несовершеннолетних от деструктивной информации на основании анализа законодательных актов;

- рассмотреть правовые механизмы ограничения права на информацию в сети Интернет для несовершеннолетних, применяемые в англоязычных странах и в Российской Федерации;

- внести предложения для совершенствования российского законодательства в этой области, а также взаимодействия общества и гос. органов в вопросах контроля за информацией, способной навредить здоровью и развитию несовершеннолетних.

Теоретическую основу настоящего исследования составили работы российских и зарубежных авторов, посвящённые многоаспектным элементам изучаемой темы. Проблемы права в целом на информацию затрагивался в некоторых работах А.Б. Венгерова, В.А. Кряжкова, А.В. Малько и других. Непосредственно актуальным вопросам информационного права, в частности, праву на информацию уделено большое внимание в исследованиях Г.П. Аكوпова, И.Л. Бачило, М.К. Башаратьян, В.А. Копылова, А.В. Кротова, Е.В. Михайленко, И.М. Рассолова, Ю.В. Тюриной, Ф.Н. Фаткуллина, В.С. Хижняк и др.

При исследовании были изучены работы, посвящённые вопросам права на информацию и ограничениям его в киберпространстве, И.Л. Бачило, В.А. Копылова, И.М. Рассолова, А.А. Щербович и др.

В рамках данной исследовательской работы были изучены и проанализированы научные труды, посвящённые теме кибербезопасности в целом, а также защите несовершеннолетних от пагубной информации, способной повлиять на их психическое, нравственное, физическое развитие, Сони Ливингстоун (SoniaLivingstone), Брайона О'Нила (Brian O'Neill), Е.С. Андрющенко, И.А. Кумылгановой, Т.В. Лобановой, Н.А. Пянзиной, А.Г. Рихтера, А.В. Толоконниковой. Учитывая специфику нашего исследования, во внимание принимались также результаты социологических опросов и научных исследований в области педагогики,

детской психологии, социологии, а также других наук, позволяющие наиболее полно рассмотреть все аспекты в исследуемой нами сфере правового регулирования.

Значение данной работы заключается в последующем её практическом применении, поскольку изучение разноуровневых подходов к регулированию вопросов информационной безопасности в отношении детей, осуществляемых в разных странах, может способствовать выбору наиболее эффективного и адекватного способа защиты подрастающего поколения от способной навредить их здоровью и развитию информационной продукции. В работе формулируются конкретные предложения по совершенствованию как российского нормативного законодательства, так и предложения по использованию общественного и образовательного формата для эффективной реализации законодательных норм в реальных условиях, с учётом положительного практического опыта, выработанного в изучаемых англоязычных странах.

Структура исследования predetermined формулированными выше целью и задачами, включает в себя введение, три раздела, заключение и список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первый раздел «Теоретико-методологические и правовые основания обеспечения защиты несовершеннолетних от информации, вредящей их развитию и здоровью» носит теоретический характер, в ней автор, последовательно описывая историю международного законодательного оформления прав ребёнка, раскрывает вопросы, связанные с международными стандартами прав детей, включая право на защиту детей в целом и конкретно от вредоносной информации, влияющей на их здоровье и развитие.

Любое государство стремится обезопасить своё будущее, и из этого стремления логично вытекает политика государства, направленная на

защиту детства, в том числе на защиту своих несовершеннолетних граждан от деструктивной информации, способной повлиять на их развитие или здоровье. В то же время, в силу объективных причин, достаточно сложно найти баланс: защитить одних, не ущемляя прав других.

Второй раздел «Законодательное обеспечение защиты детей от вредоносной информации в англоязычных странах» посвящен изучению проблем государственно-правового регулирования права несовершеннолетних граждан на защиту от информации вообще и, в частности, в сети Интернет, а также анализу норм, критериев правового ограничения или запрета некоторых видов информации в электронной среде, и механизмам реализации запретов и ограничений в некоторых англоязычных странах. В частности, подробно анализируются правовые акты США, Великобритании, Австралийского Союза, касающиеся обеспечения защиты детей от вредоносной информации, распространение которой запрещено или ограничено национальным законодательством, виды классификационных рейтингов информации, ограниченной возрастными категориями. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на общую основу национальных законодательств, касающихся информационных прав несовершеннолетних, берущую начало в международных нормах, каждое из изучаемых государств, опираясь на, в целом, схожие механизмы регулирования информационных отношений, ищет свои пути для защиты своих детей от вредоносной информации, используя в большей степени государственное влияние или симбиоз общественно-государственного контроля за реализацией права на защиту от деструктивной информации в интернете.

Анализ изучаемых вопросов в законодательствах рассматриваемых англоязычных стран показал, что проблемы, возникающие при реализации ограничительных мер в области информационной безопасности несовершеннолетних, схожи: нет чёткой терминологической определённости, значимые определения инфо-явлений, действий, в целом

информационной продукции, используемые для законодательных запретов или ограничений, разбросаны по разным нормативно-правовым актам или же вообще отсутствуют, что усложняет их конкретное правоприменение.

Следуя нормам международного права, на ограниченный ряд информационной продукции в государствах введён абсолютный запрет на производство, использование, распространение, в некоторых – на хранение. К такой информационной продукции все законодательства однозначно относят детскую порнографию, сексуальное насилие и эксплуатацию, популяризацию наркотиков и др.

К ограниченной для использования несовершеннолетними относится инфопродукция, также часто схожая по своим характеристикам. Так без сомнений детям раннего детского возраста во всех странах рекомендуют инфопродукцию без грубой лексики, намеков на насилие, жестокость. Далее инфопродукция ранжируется по возрасту, и возрастные границы в классификационных рейтингах не всегда совпадают, что объективно затрудняет их анализ. Часто ограничения по возрасту носят чисто рекомендательный характер, поэтому огромное значение в реализации закона, особенно, если это касается интернет-пространства, имеет ответственность находящегося рядом с ребёнком взрослого (в некоторых законодательствах – обязательно родителя или опекуна, а не просто «благоразумного взрослого»). Многие классификационные рейтинги подразумеваются (как в США, например), как помощь родителям, и не являются обязательными, в Австралии и Российской Федерации такие рейтинги установлены законодательно, их применение обязательно.

Отмечается, что в изучаемых странах достаточно остро стоит вопрос рекламы в интернете, которая практически законодательным образом в виртуальном пространстве в отношении воздействия на несовершеннолетних никак не контролируется.

Таким образом, очевидно, что законодатели озабочены проблемой защиты несовершеннолетних от деструктивной информации и делали

неоднократные попытки регуляции этой проблемы в виртуальной сети, пройдя путь от полных запретов, частично исполняемых, но, в целом, провалившихся в реализации, до добровольных ограничений, контролируемых самоорганизующимся сообществом.

Несмотря на то, что запретительные и ограничительные меры необходимы, автору представляется, что действенной и конструктивной была бы модель синтеза законодательных мер и мер общественного самоконтроля и самоцензуры.

В третьем разделе «Направления совершенствования законодательства Российской Федерации в области защиты несовершеннолетних от вредной интернет-информации» анализируется российское законодательство, касающееся защиты детей от вредоносной информации. Автором подробно рассматривается Федеральный закон РФ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Федеральный закон РФ «О рекламе», Федеральный закон РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» - именно в контексте реализации этих законов в сети «Интернет». На основе сравнительного анализа законодательства англоязычных стран и Российской Федерации в исследуемой области, в том числе, в контексте и последовательности появления законодательных актов, автор приходит к выводу о том, что и проблемы, и пути их решения у различных государств схожи. На этой основе формулируются предложения, которые, с точки зрения автора, нужно практически реализовать с целью совершенствования как рассматриваемых отечественных законов, так и непосредственной защиты несовершеннолетних от вредоносной информации в сети Интернет. К таким предложениям относятся: внесение терминологической ясности в определения, используемые в федеральном законодательстве исследуемой тематики, и уточнение критериев всей запрещённой для детей информации; внесение ряда дополнений в ФЗ РФ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и

развитию» от 29.10.2012 №№ 436-ФЗ, ФЗ РФ от 13.03.2006 «О рекламе» № 38. Автор считает необходимым обязать действующие в юрисдикции Российской Федерации поисковые системы при определённом наборе слов в поисковом запросе первым (в качестве рекламного) выдавать телефоны Горячей линии Роскомнадзора, телефоны Горячей линии для подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию, телефоны Горячей линии психологической помощи и т.д. Важным условием и гарантией успеха в области поиска вредоносной информации в интернете и применении в отношении неё ограничительных и запретительных мер, по мнению автора, является привлечение общественных организаций к активному взаимодействию с гос. органами в этом направлении. Автором рекомендуется разработать методические рекомендации для школьного образования для внедрения в учебные планы курса кибербезопасности в рамках уроков ОБЖ или информатики, который бы включал в себя: определение киберугроз, их признаки, способы решения киберпроблем, телефоны Горячих линий и т.д., а также в рамках учреждений среднего образования проводить разъяснительную, а в случае необходимости, и образовательную работу среди родителей с целью привлечения внимания к подростковой интернет-безопасности, активации функции «родительский контроль» при домашнем использовании несовершеннолетними ПК и других гаджетов.

Автором предлагается использовать позитивный опыт взаимодействия американских общественных организаций и законодателей, с целью активизации деятельности общественных организаций для проявления самоконтроля и самоцензуры в интернете, поскольку в интернете устранить риск негативного информационного воздействия практически невозможно, можно лишь его уменьшить, мотивировав взрослых использовать разные формы родительского контроля, а также обучив детей правильно реагировать на поступающие информационные угрозы и фильтровать информацию.

Таким образом, по мнению автора, проблема информационных угроз для развития и здоровья несовершеннолетних выходит далеко за рамки нормативно-правового регулирования. Это скорее вопрос эффективного взаимодействия государства и общества, а также обязательной организации социальной окружающей среды для несовершеннолетних граждан, которая включала бы как благоприятную киберсреду, так и оффлайновое пространство, способствующее гармоничному развитию. В данной работе автором выдвинут ряд предложений по усовершенствованию механизма взаимодействия государственных органов и интернет-сообщества как в оффлайне, так и в онлайн-среде.

Автор выражает мнение, что для успешного регулирования интернет-среды нужны совместные усилия и взаимодействие трёхуровневых регуляторов: международного, национального (государственного) и уровня саморегулирования. О вероятном и желательном в ближайшем времени появлении межнационального интернет-законодательства говорят многие исследователи права в интернете, и проведённый анализ законодательств только по одному изучаемому вопросу показал явную недостаточность и тщетность усилий, прилагаемых лишь одним или двумя регуляторами.